А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 78** **27 марта 2025 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …, с участием заявителя С., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 06 ноября 2024 года (вх. № …) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 января 2025 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе С. от 06 ноября 2024 года (вх. № …), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, сообщил, что с выводами, изложенными в заключении, не согласен, поскольку, по его мнению, Квалификационной комиссией не приняты во внимание его доводы, изложенные в жалобе.

От адвоката Т. в Адвокатскую палату города Москвы поступило заявление от 19 марта 2025 (вх. № …), в котором он подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии, выразил согласие с ним и сообщил о невозможности участвовать в заседании Совета ввиду профессиональной занятости. Учитывая это обстоятельство и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Т.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя С., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Постановлением следователя СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю Р. от 19 июля 2023 года отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению С. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 132 УК РФ.

03 февраля 2024 года между заявителем С. и адвокатом Т. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № …. Предмет Соглашения сформулирован следующим образом: «Анализ ситуации и консультация, представительство и защита интересов С., как заявителя (потерпевшего) на стадии проверки заявления доверителя в порядке ст. 144 УПК РФ и последующего предварительного расследования, по факту совершения в отношении него актов мужеложества группой лиц 31.12.2022 года в К. крае, города Н., села В.». Пунктом 2.1. Соглашения определено вознаграждение адвоката Т. в размере фиксированной оплаты 115 000 рублей в период времени с 03 февраля по 02 марта 2024 года, из которых 57 000 рублей за «вступление в дело», анализ ситуации и первичную консультацию, а 58 000 рублей за оказание юридической помощи, а затем по 58 000 ежемесячно.

05 февраля 2024 года между заявителем С. и адвокатом Т. было заключено Дополнительное соглашение к Соглашению об оказании юридической помощи №…, согласно которому стороны договорились о предварительной (в срок до 19 февраля 2024 года) оплате адвокату Т. вознаграждения в размере 116 000 рублей за период работы с 03 марта по 02 мая 2024 года. Кроме того, Дополнительное соглашение предусматривало увеличение объема работы адвоката Т. в связи необходимостью его выезда в город Н. и, соответственно, уплату дополнительного вознаграждения в размере 200 000 рублей.

Платежными поручениями от 03, 06 и 19 февраля 2024 года заявитель перечислил 115 000, 100 000 и 116 000 рублей соответственно на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «К.» в счет оплаты вознаграждения адвокату Т. по Соглашению от 03 февраля 2024 года. Кроме того, 03 мая 2024 года С. Н.А. перевела на счет Московской коллегии адвокатов «К.» денежные средства в размере 58 000 рублей. В назначении платежа указано: «Вознаграждение адвоката Т. по Соглашению от 03 февраля 2024 года в защиту С.».

Согласно предоставленным адвокатом Т. Актам № 1, № 2 и № 3 об оказании юридической помощи, с 03 февраля по 06 августа 2024 года адвокат Т. оказывал заявителю С. юридическую помощь в виде многочисленных консультаций, выезда с доверителем в психиатрическую больницу и организации его освидетельствования, командировки в город Новороссийск,

ознакомления с материалом проверки, произведенной в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ по заявлению С., подготовки проектов жалоб, адресованных руководителю СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю, руководителю СУ СК РФ по К. краю, прокурору города Н. К. края, а также председателю СК РФ Б. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С., выездов в приемную председателя СК РФ Б. для подачи жалоб и т.д.

В Акте № 1 указано, что адвокат Т. 14 и 15 февраля 2024 года в городе Н. посетил родителей С., а также магазины, автостоянки, склады, указанные доверителем, для установления очевидцев совершенного в отношении С. преступления и производства их опроса. Указанные Акты подписаны С. без замечаний.

27 февраля 2024 года постановлением руководителя СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю П. отменено постановление следователя указанного отдела Р. от 19 июня 2023 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С., а материал направлен на дополнительную проверку.

В ответе Прокуратуры города Н. от 29 марта 2024 года заявителю С. указано, что 30 марта 2024 года материал по его заявлению о совершении в отношении него преступления направлен для производства дополнительной проверки.

В ответе Прокуратуры города Н. от 23 августа 2024 года заявителю С. указано, что 22 августа 2024 года постановление следователя СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю М. от 03 июля 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С. отменено, а материал направлен для производства дополнительной проверки.

Начиная с 23 сентября 2024 года, С. начал направлять адвокату Т. в мессенджере WhatsApp сообщения, содержащие претензии к выполненной им работе и угрозы в его адрес, а также попросил возвратить полученные от него документы. Претензии высказывались в грубой форме, что вызвало у адвоката Т. сомнения в том, что переписку с ним ведет именно С. Заявитель С. никак не реагировал на просьбы адвоката Т. перезвонить ему и не отвечал на телефонные звонки адвоката Т.

09 октября 2024 года в мессенджере WhatsApp адвокат Т. направил заявителю С. сообщение о том, что в связи с высказанным ему недоверием, угрозами в его адрес, неоплатой вознаграждения он не может продолжать оказывать юридическую помощь С. и уведомляет о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи №… от 03 февраля 2024 года.

15 октября 2024 года в мессенджере WhatsApp в ответ на предложение адвоката Т. встретиться для передачи документов, подписания Акта оказания юридической помощи и Соглашения о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 03 февраля 2024 года №… С. направил адвокату Т. сообщение следующего содержания: «Слушай «адвокат», с такими как ты … я даже не разговариваю, тем более встречаться нам не зачем. Отправишь почтой, так же и вернешь. Я же сказал, твою деятельность будут рассматривать компетентная в этих вопросах организация. Я не шучу».

18 октября 2024 года «Почтой России» адвокат Т. направил заявителю С. документы, в том числе нотариально удостоверенную доверенность от 17 апреля 2024 года № …, повторное уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 03 февраля 2024 года № …, а также Акт № .. оказания юридической помощи по указанному Соглашению. В уведомлении о расторжении Соглашения содержалась просьба подписать Акт № … и направить его адвокату Т., а в случае несогласия с Актом указать конкретные претензии.

Из жалобы усматривается, что против адвоката Т. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

– на протяжении длительного времени вводил С. в заблуждение относительно предпринимаемых им действий, фактически не провел никакой значимой работы, не обжаловал постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ;

– в городе Н. не опросил очевидцев о совершенных в отношении С. противоправных действий;

– не истребовал ответ на жалобу от 27 августа 2024 года, адресованную Руководителю СУ СК РФ по К. краю, в связи с чем С. до сих пор неизвестны результаты ее рассмотрения;

– в августе 2024 года полностью отстранился от исполнения обязательств по Соглашению;

– включил в Соглашение об оказании юридической помощи пункт 2.5, согласно которому уплаченный гонорар возврату не подлежит.

Рассматривая доводы жалобы, содержащие дисциплинарные обвинения в некачественном оказании адвокатом Т. юридической помощи С., Совет пришел к выводу, что они опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Так, заявитель С. не указал в жалобе, какие именно постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не обжаловал адвокат Т. При этом заявитель С. представил в материалы дисциплинарного производства жалобы, которые составлял для него адвокат Т. и в результате рассмотрения которых должностными лицами прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись (27 февраля, 30 марта, 03 июля, 22 и 28 августа 2024 года) и производились дополнительные проверки по заявлению С.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Т. совместно с заявителем С. выезжал в город Н., но очевидцев совершенных в отношении С. противоправных действий установить не удалось, поэтому на второй день пребывания С. сообщил адвокату Т., что необходимо прекращать действия по установлению очевидцев.

Довод жалобы С. о том, что адвокат Т. не истребовал ответ на жалобу С., адресованную руководителю СУ СК РФ по К. краю, поданную заявителем самостоятельно на личном приеме 27 августа 2024 года, опровергается материалами дисциплинарного производства. Согласно ответу заместителя

руководителя первого контрольно-следственного отдела СУ РФ по К. краю А. от 02 сентября 2024 года, указанная жалоба была направлена в СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю. Из переписки в мессенджере WhatsApp от 09 октября 2024 года следует, что адвокат Т. переслал С. этот ответ.

Кроме того, Совет вновь отмечает, что, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Вопрос о порядке обжалования постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела является вопросом тактического характера и решается адвокатом самостоятельно с учётом всех обстоятельств конкретного дела.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. в августе 2024 года полностью отстранился от исполнения обязательств по Соглашению, Совет также признает его необоснованным. Адвокат Т. представил в материалы дисциплинарного производства переписку в мессенджере WhatsApp между ним и С., из которой усматривается, что, вопреки доводам жалобы С., адвокат Т. продолжал оказывать ему юридическую помощь до 09 октября 2024 года. При этом с 23 сентября 2024 года С. перестал отвечать на звонки адвоката Т. либо отклонял их, а затем стал направлять последнему сообщения пренебрежительного и оскорбительного содержания. Кроме того, вознаграждение по Соглашению об оказании юридической помощи от 03 февраля 2024 года № … последний раз оплачивалось адвокату Т. 03 мая 2024 года. 15 октября 2024 года адвокат Т. предложил заявителю С. встретиться и подписать Соглашение о расторжении указанного Соглашения, однако последний отказался от встречи.

Таким образом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что Соглашение об оказании юридической помощи от 03 февраля 2024 года № … было расторгнуто с 15 октября 2024 года, и не находит в профессиональном поведении адвоката в Т. признаков дисциплинарного нарушения применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. включил в Соглашение об оказании юридической помощи пункт 2.5, согласно которому уплаченный гонорар возврату не подлежит, также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

В Пункте 2.5 Соглашения указано: «*В случае расторжения Соглашения (отказа от исполнения) до исполнения поручения полностью, осуществляется перерасчет вознаграждения. В таком случае подлежит возврату вознаграждение за исключением суммы вознаграждения за вступление в дело и суммы в перерасчете за фактически выполненную работу либо за период (учитывается наибольшая сумма). Так, не подлежит*

возврату: 1) сумма вознаграждения за вступление в дело, в т.ч. анализ ситуации и первичная устная консультация, а также 2) сумма из расчета не менее чем по 58 000 (пятьдесят восемь тысяч) руб. за каждый месяц с даты заключения по дату расторжения Соглашения (вне зависимости от объема оказанной помощи и/или простоя по независящим от Адвоката причинам) либо общая сумма из расчета не менее чем 35 000 (тридцать пять тысяч) руб. за каждое относящееся к поручению действие: ознакомление с первоначальными или дополнительными материалами, консультация в любой форме, подготовка позиции либо любого самостоятельного документа юридического характера, участие в любого рода мероприятии либо встрече и иное (по п.п. 2 п. 2.5, учитывается наибольшая сумма)».

Таким образом, вопреки доводам жалобы, пункт 2.5 Соглашения не содержит условия о невозврате доверителю (удержании адвокатом) уплаченного гонорара при расторжении соглашения. Напротив, этот пункт предусматривает производство в этом случае перерасчета уплаченного доверителем вознаграждения с целью возврата неотработанной части вознаграждения и содержит сложную формулу расчета размера его отработанной части.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, признавая презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений.

Одновременно Совет обращает внимание адвоката Т. на то, что он является профессиональным участником правоотношений с доверителем, в связи с чем его профессиональная обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все аспекты формализации отношений с доверителем. Это, в частности, означает, что при формулировании условий соглашения с доверителем адвокату следует избегать сложных, неоднозначных и неопределенных формулировок, излагать условия соглашения, в том числе о порядке его расторжения и возврата неотработанной части вознаграждения, способом, доступным для восприятия любым лицом, не обладающим профессиональными знаниями, во избежание неправильного понимания доверителем условий соглашения и предъявления претензий в их неясности.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе С. от 06 ноября 2024 года (вх. № …), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**